

МОЛОДОСТЬ ВЕЧНЫХ МЕЛОДИЙ

К 60-летию со дня рождения

Е. Г. БРУСИЛОВСКОГО

В РУССКОМ языке есть удивительно емкое по смыслу слово — искатели. За ним встают люди беспокойной судьбы, неуемной творческой воли, открыватели новых начал, новых неисследованных областей в самых разнообразных сферах жизни. Иным невозможно себе представить Евгения Григорьевича Брусиловского — одного из собирателей песенных сокровищ казахского народа.

Шестьдесят лет — жизнь. И какая жизнь! Это восклицание не просто в честь юбилея. Мы гордимся достигнутым и благодарны тому, кто внес свой вклад в развитие национальной социалистической культуры.

«Кыз-Жибек» — опера, побравшая в свое широкое музыкальное русло вековые токи песенного творчества казахского народа и прозвучавшая молодо, ликующе и сильно, открыла заглавную страницу в творческой биографии композитора. Ее написал Евгений Брусиловский тридцать лет назад. Музыка «Кыз-Жибек» как бы протрубила «генеральный сбор», собрала замечательные таланты. Именно в этой опере прозвучал во всю свою вдохновенную силу голос соловья степи, певицы звонкой — Кулаш Байсеитовой.

Создатель оперы «Кыз-Жибек» семнадцатилетним юношей добровольно вступил в ряды Красной Армии. Здесь, в армейской самодеятельности, на музыкальные способности молодого бойца обратило внимание политуправление Северо-Кавказского фронта. И в этом была железная логика послеоктябрьских начал, когда красноармейцу сказали:

— Поезжай учиться в консерваторию. И такое уже не казалось чудом.

И вот Ленинградская консерватория. И парень в солдат-

ской шинели сдает экзамены. Его берет в свой класс профессор М. О. Штейнберг. Народность искусства — вот та непреложная заповедь, которой неизменно руководствовалась эта школа. И заповедь эту хорошо усвоил Евгений Брусиловский.

С чувством удовлетворения принял Брусиловский предложение Союза ленинградских композиторов поехать в Казахстан. Так, с 1933 года ученик ученика великого русского музыканта Римского-Корсакова стал нашим земляком, нашим товарищем.

Евгений Григорьевич работает научным сотрудником фольклорного кабинета при Казахском музыкально-драматическом техникуме в Алматы. В основы основ, в недра самобытной казахской народной музыки погружается композитор, и ему открываются глубины народного творчества.

Работа, вдохновенный труд. Огромность задачи приумножает силу. За два года, — а у искусства свой, очень жесткий счет времени, — композитор записал и творчески обработал около 250 казахских народных песен и кюйев — целый мелодический «океан» бушевал вокруг. Ехал учиться и не жалел, щедро делился знаниями, но и сам учился, учился с жадностью первооткрывателя.

Русская, западноевропейская музыкальная классика органически сливалась с казахским народным творчеством. Степь, певшая свои песни в сопровождении домбры и кобыза, открывала себя и открывала для себя иные, необъятно широкие музыкальные горизонты.

Оркестровать музыку казахского народа, по-своему сохранять «душу» песни, переложить ее для исполнения на инструментах симфонических оркестров — дело захватыва-

ющего интереса, где все новизна. И этот сложный, творческий «перевод» должен делаться так, чтобы ни в одном такте не допустить чуждой национальному колориту «вольности», чтобы сохранилась неповторимо самобытная, коренная основа мелодий степи. Чтобы мелодия засверкала всеми своими красками, подобно изумруду в удачно подобранной оправе. И Евгению Брусиловскому удается сделать это. Послужной список его творчества открывается обработкой «Кенес кюйя» для фортепьяно. Произведения, глубоко народного по духу, взволнованного, правдивого.

На той же творческой волне композитор создает цикл фортепьянных пьес, основанных также на народном музыкальном материале.

Влюбленный в стихию казахской музыки, Евгений Григорьевич выступает и в роли ее пропагандиста. Он пишет публицистическую работу о выдающемся казахском народном композиторе Курмангазы.

В бурном процессе развития и становления казахской музыкальной культуры, в тридцатые годы Евгений Брусиловский занимает свое особое место. Им написаны «Кыз-Жибек», «Жалбыр», «Ер-Таргын» и «Айман-Шолпан». Как в свое время отмечалось центральной прессой, опера «Ер-Таргын» помогла открыть богатырскую духовную силу народа, чья мечта о свете преодолела мрак многовекового угнетения и бесправия и нашла свою обетованную землю.

Эпические музыкальные полотна, которые писал композитор, не отвлекали его от других жанров. С интересом трудится Евгений Брусиловский над обработкой казахских народных песен для хорового исполнения, создает сольные произведения.

Нет, не в одиночестве ве-

На снимке: Народный артист Казахской ССР, лауреат Государственной премии профессор Евгений Григорьевич БРУСИЛОВСКИЙ.

дет свой поиск Евгений Григорьевич. Творческий союз приносил замечательные плоды. Его участники Джандарбеков, К. Байсеитов, незабвенная Кулаш заслуживают высокого титула — народных просветителей. Повсюду — в рабочих клубах, в домах культуры, в столице молодой республики, в Кызыл-Орде, Караганде, Акмолинске, Петропавловске, Актюбинске, около красных юрт животноводов, где бы ни шли концерты Евгения Григорьевича Брусиловского, звучали голоса певцов, вышедших из народа.

В те же довоенные годы Брусиловский создает ряд массовых песен: «Казахстан», «Мечта девушки», «Песня чабана» и другие. Их с успехом исполняют известные мастера вокала — народные артисты республики братья Абдуллин, их поет Жамал Омарова, Роза Багланова.

В годы войны Брусиловский создает произведения, отражающие героизм тех дней. Среди них опера «Гвардия, алга!» («Гвардия, вперед!»). Симфония «Сары-Арка». Несколько позднее композитор пишет замечательную симфоническую поэму «Жалгыз кайын» («Оди-

нокая береза»). В этой поэме, навеянной поэтикой Абая, Евгению Григорьевичу удалось наиболее тонко и живописно передать национальный колорит казахской песни.

В 1953 году Брусиловский заканчивает оперу «Дударай», прочно вошедшую в репертуар Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая. В этом произведении композитор настолько приблизился к народному музыкальному языку, что порой кажется, композиция оперы — не плод труда музыканта, а вытекает из мелодического русла народного песнетворчества.

Мощно звучит и 4-я симфония Брусиловского, отражающая героизм созидательного труда. Здесь композитор не использует конкретный казахский народный эпос, но музыкально симфония выражена в исключительно ясном национальном духе.

Трудно перечислить все созданное Евгением Григорьевичем Брусиловским. Почти во всех жанрах он сказал свое неповторимое слово. Влияние его творчества во всех сферах музыкальной жизни республики несомненно. Казахский

народный оркестр имени Курмангазы исполняет его произведения «Желдерме», «Румынские напевы». Певцы поют песни, в золотом фонде академического театра имени Абая оперы, написанные Евгением Брусиловским.

Как преподаватель Евгений Григорьевич может гордиться тем, что у него учились видные ныне композиторы К. Кужамьяров, Л. Афанасьев, С. Мухамеджанов, Е. Рахмадиев, А. Зацепин и много других.

Партия и правительство высоко ценят заслуги композитора. Профессор Е. Г. Брусиловский награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медалями.

А впереди еще много открытий. Шестьдесят лет... Разве это предел! В день юбилея мы поздравляем Евгения Григорьевича с молодостью его творческой души, души, открытой навстречу доброму делу. Его песни поет возрожденный народ, и песни Евгения Брусиловского будут звучать и звучать, славя жизнь, славя человека.

Л. ХАМИДИ,
заслуженный деятель искусств Казахской ССР.